

Мин Чуньшань и раньше слышала, как плачет Ся Пинву.

Но впервые это происходило в подобной обстановке. Согнув пальцы, она слегка постучала в дверь:

— Азья?

Плач за дверью мгновенно оборвался, и раздался голос Ся Пинву:

— Входи.

Азья сдержала слёзы. Она не хотела, чтобы та знала, как ей больно.

Эта мысль мгновенно промелькнула в голове Мин Чуньшань. Опустив взгляд, она толкнула дверь и увидела, что Ся Пинву, вытерев глаза, подняла на неё голову:

— Всё уладила?

У Азьи такие красные глаза — она действительно плакала.

Почему?

Мин Чуньшань подумала об этом, а вслух ответила:

— Всё хорошо. Я пришла забрать тебя домой.

Затем она очень осторожно спросила:

— Ты чувствуешь себя где-нибудь некомфортно?

— Никакого дискомфорта.

Ся Пинву вдруг подняла глаза и уставилась на Мин Чуньшань взглядом, в котором еще блестели капельки влаги, а в глазах читалась серьезность:

— Чуньшань, мне нужно кое о чем тебе сказать.

Мин Чуньшань и без того была в растерянности и уже готова была тут же притащить врача, так разве могла она в такой момент отказать:

— Говори. Я на всё согласна, что бы ты ни сказала.

— Я немного проголодалась. Можно сегодня поесть хуанмэньцзи?

Мин Чуньшань опешила. Опустив глаза на Ся Пинву, она заметила, что та по-прежнему пристально и очень искренне смотрит на нее.

Заметив, что Мин Чуньшань застыла, Ся Пинву с некоторым колебанием повторила:

— Я слышала, что в столовой Школы Мастеров Способностей почти всегда дают хуанмэньцзи, поэтому в те несколько месяцев перед поступлением мы его совсем не ели.

Она вглядывалась в выражение лица Мин Чуньшань, подбирая слова:

— Ты помнишь? Тогда мы боялись, что оно нам наскучит.

— Сейчас мне захотелось этого блюда, можно?

От слов Ся Пинву из глубин памяти всплыли давние воспоминания.

Она вспомнила.

— Хорошо, я вернусь и приготовлю его для тебя. — Мин Чуньшань присела на корточки и стала надевать на ноги Ся Пинву туфли для выхода из больницы. Опустив голову, она глухо произнесла: — Приготовлю с любым вкусом, каким захочешь.

Ся Пинву тоже опустила голову. Она наблюдала, как Мин Чуньшань неторопливо завязывает ей шнурки, и ее сердце вдруг забилось:

— Как жаль, тогда мне казалось, что в школе я до тошноты объеюсь хуанмэньцзи, но я никак не ожидала...

Она оборвала фразу и напустила на себя легкий вид:

— Не знаю, сможешь ли ты повторить тот школьный вкус.

Сама не зная почему, Мин Чуньшань чувствовала, что сегодняшняя Азъя в чем-то изменилась.

Даже по сравнению с той Азъя, которая страдала амнезией все эти дни, она была совсем другой.

Азъя с амнезией открыто говорила о своих потребностях, но ее тон оставался ровным и холодным, сквозило какое-то отчуждение.

Сегодня же она сама заговорила с ней, объясняя свои желания.

Мин Чуньшань крепко сжала шнурки в руках, и лишь когда от избытка силы узел больно врезался в подъем стопы Азьи, она испуганно пришла в себя и перевязала обувь заново.

Заметив ее перемену в поведении, Ся Пинву сама спросила:

— Что с тобой?

В этот момент Мин Чуньшань, закончив завязывать шнурки, подняла голову и неожиданно улыбнулась:

— Насчет школьного вкуса — не уверена, что смогу повторить его точно.

Впрочем... хочешь съездить со мной в школу и попробовать?

Уловив в глазах Ся Пинву минутное оцепенение, Мин Чуньшань улыбнулась еще нежнее:

— Жань Чжуцзюнь говорит, что на предстоящий юбилей школы приглашают нас троих. Поедешь со мной?

Верно, всего трое, и тогда никакие другие стажеры больше не станут приближаться к Азье.

Только Мин Чуньшань подумала об этом, как Ся Пинву неожиданно отвела взгляд:

— Я пожалуй... не поеду.

Не поедет? Почему это не поедет?

Мин Чуньшань хотела расспросить ее дальше, но с ее ракурса заметила на постели странные пятна. Вглядевшись повнимательнее, она воскликнула:

— Азъя, у тебя кровь? Ты где-то ранена?

Внимание Ся Пинву мгновенно переключилось. Оглянувшись назад, она отмахнулась:

— Нет, это месячные.

Она соскользнула с кровати:

— Надо сказать врачу, насчет химчистки этого постельного белья...

Мин Чуньшань преградила Ся Пинву путь:

— Ничего страшного, там совсем чуть-чуть. Скажем врачу, когда будем уходить.

Она взяла кожаную куртку и намеренно прикрыла ее плотным подолом живот Ся Пинву спереди, а затем обошла ее сзади и бросила взгляд на спину:

— На брюках немного осталось, но ничего, вернемся — переоденемся.

Подхватив сумку, она потянула Ся Пинву за собой к выходу:

— Пошли, как сядем в машину, сразу выпьешь обезболивающее.

Увы, хуанмэньцзи попробовать не удалось.

Стоило Мин Чуньшань опустить испачканную кровью одежду Ся Пинву в таз с водой замачиваться, как зазвонил телефон Управления Сверхспособностей.

Одной рукой опершись о край таза, другой она поднесла трубку к уху:

— Алло?

В этот момент дверь приоткрылась, и вошла Ся Пинву, выпившая горячей воды. Она уже собиралась показать Мин Чуньшань пустую чашку, как та сделала ей жест рукой.

Жест означал одно — молчать.

Тогда Ся Пинву молча вышла назад и прикрыла за собой дверь. Защелкивая замок, она услышала долетевшую из щели фразу:

— Чего ты еще хочешь? Азъя ежегодно проходит проверки в Управлении Сверхспособностей,

уж тебе ли не знать, принимает ли она лекарства?

Управление Сверхспособностей?

Сердце Ся Пинву подпрыгнуло. Увидев выходящую к ней Мин Чуньшань с мрачным лицом, она сама шагнула ей навстречу:

— Чуньшань.

Она только что вернулась в команду, и ее личные данные еще не успели внести на официальный сайт Управления Сверхспособностей, так что если ей хотелось узнать о результатах своих проверок, оставался лишь один путь...

Ся Пинву подошла ближе, понизив голос:

— Я еще не извинилась перед тобой.

Мин Чуньшань тут же сбросила вызов, одной рукой обняла Ся Пинву за талию, и ее пальцы едва коснулись ее бока, тут же отдернувшись:

— Что такое, Азъя?

Ся Пинву опустила взгляд, ресницы-щеточки надежно скрыли глаза, а вместе с ними и все эмоции:

— На этот раз я плохо справилась с заданием.

Опустив глаза, она заговорила еще тише:

— Сегодня я действовала слишком опрометчиво и не подумала об отряде.

— Всё в порядке, Азъя, ты здесь ни при чем.

Мин Чуньшань присела на корточки и бережно обхватила ладонями лицо Ся Пинву:

— Ты еще ко всему не привыкла, это нормально. То, что ты первой обнаружила следы, — уже огромное достижение.

Ся Пинву уже хотела рассказать о том, что слышала слова дикого зверя, но при звуках голоса Мин Чуньшань осекся язык, и она сменила тему:

— Скажи, я могу воспользоваться твоим компьютером?

Она подняла глаза, в которых читалась абсолютная искренность:

— Хочу зайти во внутреннюю систему Управления Сверхспособностей, подтянуть знания.

Мин Чуньшань на секунду задумалась: секретные документы в любом случае зашифрованы, никаких проблем Азъя себе не создаст.

И она ответила:

— Конечно, можно.

Затем Мин Чуньшань потерла подушечки пальцев, еще помнящие тепло кожи, взяла Ся Пинву за плечи, развернула лицом вперед и слегка подтолкнула:

— Пароль — твоя дата рождения.

Ся Пинву хотела было что-то добавить, но Мин Чуньшань уже торопливо проскользнула мимо, направляясь переодеваться, бросив на ходу:

— Мне нужно в Управление, постираю одежду, когда вернусь.

Ей оставалось лишь стоять на месте и смотреть, как фигура Мин Чуньшань исчезает за закрывшейся дверью.

Ся Пинву изменила направление, быстрым шагом вошла в спальню, включила компьютер Мин Чуньшань и легко прошла авторизацию — перед ее глазами предстала огромная совместная фотография.

Свадебный снимок.

Только в отличие от того, что стоял в рамке на тумбочке, это был другой кадр из той же свадебной фотосессии.

Ся Пинву пристально всматривалась в легкую улыбку уголков губ Ся Пинву с экрана, на мгновение застыв:

Ся Пинву из будущего была счастлива — по крайней мере, судя по этому снимку.

Она машинально подперла подбородок рукой и через мерцающий мягким светом экран принялась изучать каждую черточку лица той, другой Ся Пинву.

Та казалась чуть взрослее ее собственных воспоминаний.

Но при этом выглядела намного моложе ее сегодняшнего отражения в зеркале.

И все же Ся Пинву не покидало смутное ощущение фальши.

Точно так же, как и в чувствах Мин Чуньшань к ней — что-то здесь было не так.

Чуньшань стала заботиться о ней сильнее, чем раньше, а после их откровенного разговора начала относиться к ней еще более уважительно.

Но её всё равно не покидало чувство, что что-то здесь не так.

На рабочем столе компьютера Мин Чуньшань беспорядочно валялись всевозможные документы, но Ся Пинву не обратила на них внимания — она прямиком открыла официальный сайт Управления Сверхспособностей. Система автоматически запомнила учетную запись и пароль Мин Чуньшань, и стоило Ся Пинву войти, как перед ней открылись оперативные отчеты боевого отряда и досье сотрудников.

Разумеется, Ся Пинву пришла сюда не ради этого, Жань Чжуцзюнь и так пересылала ей всё подобное.

Бросив беглый взгляд на интерфейс, она отметила, что система Мин Чуньшань была куда сложнее системы Жань Чжуцзюнь, но разобраться в ней удалось.

Она быстро отыскала медицинский раздел боевого отряда. На экране высветился список действующих бойцов, отсортированный по дате: на самом верху значилась даже экстренная запись её сегодняшнего обращения.

Вот только в поле имени было указано «заместитель командира Ся Пинву (временно)», а ID числился под самым последним порядковым номером —

Да, это был уже не тот ID, которым она пользовалась семь лет назад до ухода из боевого отряда.

Новый ID могли завести ради удобства учета, но гораздо вероятнее — чтобы...

Что-то скрыть.

Ся Пинву сжала губы. Используя куски кода, извлеченные из данных её собственного компьютера, она осторожно взломала защиту.

Из-за амнезии у нее не сохранилось воспоминаний о тех навыках программирования, которым ее учили в Школе Мастеров Способностей, так что эта попытка была чистой воды экспериментом.

Но к ее удивлению, страница открылась перед ней без малейших препятствий.

— Ся Пинву вошла в систему Управления?

В просторном кабинете плотные портьеры полностью блокировали дневной свет, оставляя лишь тусклое сияние экрана компьютера.

Сидящий в тени человек тихо рассмеялся, в его голосе звучал живейший интерес:

— Надо полагать, систему Жань Чжуцзюнь она уже просмотрела от корки до корки.

Высокий начальник слегка приподнял голову, и его взгляд с полуулыбкой упал на стоящую перед столом Мин Чуньшань.

Мин Чуньшань не шелохнулась, продолжая стоять по струнке с опущенными глазами, храня молчание.

Она чувствовала, как взгляд вышестоящего лица не отрывается от нее, скользя сверху вниз, словно оценивая добычу — игриво и холодно.

В следующую секунду до ее слуха донесся знакомый стук стеклянного флакона о крышку стола:

— Мне лишь интересно, почему это Ся Пинву не вздумала проверить раньше, а захотела именно сейчас?

Мин Чуньшань хмуро ответила, по-прежнему глядя в пол:

— Азъя давно не участвовала в операциях, поэтому хочет освежить знания, она уже говорила мне об этом.

В ее голосе прорезались нотки едва сдерживаемой мольбы:

— Азъя ничего не узнает, я обещаю.

— Обещаешь? Чем ты можешь гарантировать?

Начальник слегка приподнял брови, словно сквозь поникшую голову Мин Чуньшань мог насквозь разглядеть все ее душевные терзания:

— Семь лет пичкала ее лекарствами, неужели до сих пор не придумала, как делать это без подозрений?

!!!

Мин Чуньшань резко вскинула голову, ее губы мгновенно превратились в тонкую линию, а плечи напряглись:

— Запрос на возвращение Азъя в отряд подписывали лично вы, решение отправить Азъя на разведку вручную во время первого же боя тоже приняли вы.

Вы ведь с самого начала хотели проверить, каковы результаты моего лечения, верно?

В глазах собеседника вспыхнул еще больший азарт, на губах заиграла улыбка, и он снова окинул Мин Чуньшань оценивающим взглядом с ног до головы.

На этот раз взгляд казался куда более «теплым», чем прежде.

Но означало ли это дружелюбие, Мин Чуньшань сказать не могла.

Поэтому ее лицо стало еще мрачнее:

— Вы же получили результат, не так ли?

— Именно поэтому я и позволил Ся Пинву взломать медицинскую базу, не чиня ей препятствий.

Уголки губ начальника изогнулись еще шире, а взгляд стал глубоким и манящим:

— В конце концов, это ведь ты целых семь лет усердно пичкала её лекарствами, не так ли?